

Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

Константин
Симонов

Четвертый

ФТМ

УДК 82-2
ББК 84(2Рос)-6
С37

***Файл книги для электронного и PoD-издания
подготовлен ООО «Агентство ФТМ, Лтд.»***

Симонов, К. М.

С37 Четвертый : Пьеса / Константин Симонов. — М.: Агентство ФТМ, Лтд., 2016. — 80 с. (Библиотека драматургии Агентства ФТМ, Лтд.).

ISBN 978-5-4467-2324-9

Америка, послевоенное время. Преуспевающий журналист стоит перед нравственным выбором: написать правду или скрыть факт подготовки США к новой войне. Идет своеобразный разговор Человека и Совести, во время которого герой анализирует события и поступки прошлых дней.

ISBN 978-5-4467-2324-9

© Симонов К. М.,
наследники, 2016
© Агентство ФТМ, Лтд., 2016

Действующие лица

Он.

Женщина, которую он любил.

Человек, которого он давно не видел.

Люди, возникающие в его памяти.

Дик.

Второй пилот.

Штурман.

Он — сам, такой, каким он бывал
в разные годы своей жизни

Женщина, которую он любил.

Женщина, на которой он женился.

Джек Уиллер.

Бен Кроу.

Чарльз Говард.

Вандеккер.

Бонар.

Гвиччарди.

Тедди Франк.

Человек с автоматом.

В зале темнеет¹. Перед занавесом появляется белое пятно прожектора.

Пока что в этом пятне никого нет.

Голос Автора. Это случилось с ним вечером, в большом городе, на том, другом континенте. До этого все в его жизни шло более или менее нормально. По крайней мере, так он приучил себя считать. В юности он работал в левой газете. Не в самой левой, но в левой. И даже писал в нее из республиканской Испании. Во время войны он летал радиостом на бомбардировщике. Его сбили над Германией. Он попал в плен и бежал из лагеря. Некоторые при этом погибли, но он уцелел. После войны он переменил несколько газет, слева — направо. Говорили, что его несколько раз вызывали в разные

¹ Автор считает совершенно необязательными те из своих ремарок, которые касаются декораций, света и т.д. Если постановщикам пьесы покажется неудобным играть ее всю подряд, они вольны сделать один или два антракта, там, где им это заблагорассудится.

комиссии по расследованию. Говорили, что на войне он вел себя храбрее, чем там. Он не любил говорить о том, что творилось у него на душе, и, кажется, даже не любил думать об этом. Вчера ему исполнилось сорок два. Сегодня с утра у него болела голова, а ночью ему надо было лететь в Европу. В шесть часов вечера он возвращался из редакции. Его оставил человек, которого он давно не видел.

Пройдя через сцену, Он входит в пятно прожектора. И в эту секунду его окликают из темноты Другой человек.

Он. Вот уж кого не ожидал! Столько не видеться, и вдруг...

Другой (с нетерпеливым жестом). Я тебя караулил. У меня мало времени, и лучше, чтобы нас не видели вместе. Ты летишь сегодня ночью в Париж?

Он (настороженно). Да.

Другой. Я через час уезжаю сам далеко и надолго, и то, что я скажу, мне некому сказать, кроме тебя. Я принял решение: люди должны об этом узнать! Я ловлю тебя с утра, с тех пор, как узнал, что ты ночью летишь в Европу. Ты должен там это сделать!

Он. Что?

Другой. Послезавтра, в пять утра по европейскому времени, из Регенсбурга в Германии вылетит наш новый высотный самолет. Он пройдет над Россией на высоте тридцати тысяч и сядет в Пакистане.

Наши считают, что на этот раз благодаря новым противорадарным установкам он не будет зафиксирован русскими.

Он. Прекрати. Я не желаю этого знать!

Другой. А я не желаю, чтобы он летел. Если он будет зафиксирован — может начаться война. Если он не будет зафиксирован — полеты продолжатся, пока их не зафиксируют. И в конце концов от всех нас останутся только кишки на проводах. И проводов тоже не будет. Я не хочу, чтоб русские его сбили, но я не желаю, чтоб он летел.

Он. А ты совершенно уверен...

Другой (*перебивая*). Я знал и о первых полетах, но тогда я еще не пришел к решению. К сожалению, я сам ничего не могу сделать. Я не пойду в русское посольство, потому что я не шпион. И вообще, если я через час не уеду туда, куда мне приказали, — за мной начнут следить. Но ты должен там, за границей, прямо с аэродрома пойти в редакцию газеты, которая это наверняка напечатает, и сделать заявление, ссылаясь на абсолютно надежный источник. Если они это напечатают — полета не будет. Во всяком случае, — этого. И войны не будет. По крайней мере, на этот раз. Ты обязан это сделать, ты ничем особенным не рискуешь там, в Европе.

Он (*оглушенно*). Не рискую?

Другой. Испорченная карьера — вот и весь твой риск! Я рискую куда большим. Я бы никогда не пошел на это, если бы не знал совершенно точно, гораздо точнее, чем все вы, чем будет эта война, если

она будет. Я не до конца уверен в тебе, но у меня нет выбора. Ты когда-то был радистом. Ты помнишь этот сигнал? *(Пальцем в тишине выстукивает несколько точек и тире азбуки Морзе.)*

Он. Спасите наши души?

Другой. Да, спасите наши души! Помни, я подал его тебе! И будь ты проклят, если ты не передашь его дальше! Что ты молчишь? Ты что, хочешь войны?

В темноте кто-то проходит, слышны шаги. Другой отступает еще глубже в темноту. Теперь его совсем не видно. Слышен короткий стук закрываемой дверцы и звук отъезжающей машины.

Он. Боже мой! Конечно, я не хочу ее. Нет, нет и нет! Но почему я? Почему из всех людей именно я? *(Прислушиваясь.)* Кто это прошел?

*Сопровождаемый лучом прожектора, Он медленно идет вдоль сцены. Прожектор гаснет. Раздвигается занавес. В глубине сцены задняя стена обыкновенной комнаты. У стены и перед нею стоят несколько предметов, обычных для такой обыкновенной комнаты. Впереди, слева и справа от всего этого, — пустое пространство сцены, В комнате **Женщина**. Ей тридцать пять, а на вид еще меньше, и она красива. На столе — ужин, который она, кажется, привыкла есть одна. Она ужинает, рассеянно выполняя эту неинтересную обязанность перед самой собой, и читает газету. Пауза.*

Он *(распахивая дверь и поспешно входя).* А я так боялся тебя не застать.

Она (вскакивая). Ты!

Он. Как я боялся не застать тебя! (Ставит чемодан на пол.)

Она (вдруг бросившись к Нему, обняв Его и после долгого объятия резко оторвавшись от Него). Уходи.

Он (как глухой). Со мной случилось огромное несчастье. Я попал в мышеловку.

Она. Все равно — уходи.

Он (как глухой). Зачем я это узнал? Зачем мне это нужно? Зачем он сказал мне, а не кому-то другому?

Она. Зачем ты пришел ко мне?

Он (словно впервые услышав ее). А к кому же? И потом, ты сказала: если будет очень нужно...

Она. Я сказала это пять лет назад.

Он (очень искренне). Мне не было нужно, а сейчас мне нужно.

Она (спокойно). Садись. (Взглянув на чемодан.) Что это значит? Тебя бросила жена?

Он. Чепуха. Со мной правда случилось огромное несчастье. Час назад меня поймал человек, которого я давно не видел. Он связан с таким делом, что лучше подальше от таких, как он. Правда, мы когда-то вместе сидели в немецком лагере и вместе бежали, но это было бог знает когда! Почему ему понадобился именно я? И откуда он узнал, что я лечу в Париж?

Она. Это напечатано в газетах. Что ты и другие корреспонденты летят на сессию НАТО.